

УДК: 940.54(571.6)(09)

Финал Второй мировой войны на Дальнем Востоке (дискуссионные вопросы современной отечественной историографии)¹

Людмила Ивановна Галлямова,

доктор исторических наук, профессор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: ludagal@mail.ru

В статье рассматривается современная российская историография, посвящённая завершающему этапу Второй мировой войны — войне СССР и Японии 1945 г. Акцентируя внимание на крупных переменах, произошедших в отечественной науке, автор подчёркивает, что они не могли не отразиться на изучении такой важной и актуальной темы, как Вторая мировая война. Однако рассекречивание архивов и расширение источниковой базы, ликвидация идеологического контроля, активизация контактов между учёными стимулировали появление различных, порой прямо противоположных взглядов на события Советско-японской войны 1945 г. В современной отечественной историографии этой войны автор выделяет несколько проблем, вызывающих наиболее острые разногласия учёных.

В частности, пристальное внимание уделяется Пакту о нейтралитете между Японией и Советским Союзом от 13 апреля 1941 г., правомерность денонсации которого советской стороной имеет противоречивые толкования. По-разному оценивают историки вступление СССР в войну с Японией: одни — как исполнение долга перед союзниками (Великобританией и США), другие — как незаконное нарушение нейтралитета. Многочисленные дискуссии вызывает вопрос о роли СССР в войне и достижении безоговорочной капитуляции Японии. Острый характер присущ спорам о территориальных итогах Советско-японской войны и передаче Советскому Союзу Южного Сахалина и Курильских островов.

Завершая анализ, автор резюмирует, что переосмысление традиционных оценок и концепций, появление новых методологических подходов и точек зрения, усиление информационной насыщенности темы создают основу для написания объективной неидеологизированной истории Второй мировой войны. **Ключевые слова:** Вторая мировая война, СССР, Япония, США, Великобритания, Советско-японская война 1945 г., историография, современные исследования, дискуссионные проблемы, пакт о нейтралитете, предпосылки войны, территориальные итоги войны, Курильские острова, Южный Сахалин.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН 2015 г., проект № 15-1-9-008.

Finale of World War II in the Far East**(debating points of contemporary Russian historiography).****Ludmila Gallyamova**, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ludagal@mail.ru

The paper deals with contemporary Russian historiography at the closing stage of World War II, the war between USSR and Japan of 1945. Emphasizing the major changes occurring in the Russian discipline, the author underlines that they could not but ripple effect on studies of such an important and urgent topic as World War II. But archive disclosure, source base expansion, ideological control elimination, and intensification of contacts between scholars inspired formation of diverse, sometimes diametrically opposed, viewpoints on the events of the Soviet-Japanese War of 1945. The author sees some issues causing most high-pitched arguments between scholars in the contemporary Russian historiography on this war.

The author pays close attention to, in particular, the Neutrality Pact between Japan and Soviet Union dated April 13, 1941, the lawfulness of denouncing which by the Soviet party is interpreted controversially. Historians evaluate USSR entering the war with Japan differently: some see it as fulfilling a duty to allies (UK and USA), others, as an unlawful neutrality violation. The question about the USSR's role in the war and achieving Japan's unconditional surrender provokes numerous discussions. The arguments about territorial outcomes of the Soviet-Japanese War and transfer of South Sakhalin and Kuril Islands to the Soviet Union are sharp.

Finishing her analysis, the author concludes that rethinking the conventional evaluations and concepts, emergence of new methodological approaches and viewpoints, and intensification of the topic's information richness build a basis for writing a true-to-life non-ideology-driven history of World War II.

Key words: World War II, USSR, Japan, USA, UK, Soviet-Japanese War (1945), historiography, contemporary studies, controversial issues, neutrality pact, war's background, war's territorial outcomes, Kuril Islands, South Sakhalin.

Начавшееся в постсоветский период переосмысление истории России и СССР коснулось многих проблем отечественной истории. В плане значимости и актуальности на одно из главных мест в современной российской историографии выдвинулась история Второй мировой войны, причём исследовательский интерес заметно стимулируется празднованиями юбилеев со времени её окончания.

В историографии Второй мировой войны сложилась новая ситуация, особенностью которой стало формирование различных, порой прямо противоположных взглядов на события войны, возникновение иных трактовок отдельных её эпизодов и сюжетов, новых оценок основных этапов и итогов. Важными факторами, повлиявшими на этот процесс, стали активное расширение источниковой базы благодаря рассекречиванию архивов и публикации сборников документов, увеличение контактов с зарубежными учёными, участие отечественных историков в международных

конференциях и симпозиумах, знакомство с работами иностранных исследователей, с их достижениями и концепциями, участие в дискуссиях, в обсуждении актуальных проблем мировой истории и пр.

Современная отечественная историография насчитывает уже десятки работ, посвящённых проблематике завершающего этапа Второй мировой войны — войны СССР и Японии 1945 г. В частности, история Советско-японской войны освещается в трудах таких известных авторов, как В.П. Зимонин [10; 11; 12; 13], Б.Н. Славинский [44; 46], А.А. Кошкин [18; 19; 20], В.П. Сафронов [40], А.Б. Широкоград [53] и др. Большое внимание уделяется дипломатическим аспектам советско-японского противостояния, что нашло отражение в книгах и многочисленных статьях Б.Н. Славинского [43; 45; 46], С.Л. Тихвинского [48; 49; 50], В.Я. Сиполса [41], А.А. Кошкина [16; 17; 18; 19], В.Э. Молодякова [26; 28], В.П. Сафронова [40], В. Гаврилова [5] и других историков.

Наконец, многие вопросы истории войны СССР и Японии 1945 г. и особенно её предыстории и итогов затрагиваются в публикациях, посвящённых территориальным аспектам проблемы советско-японских взаимоотношений, по которым сложился огромный пласт литературы, как научно-исследовательской [2; 8; 9; 22; 23; 24; 33; 51], так и политико-публицистической [6; 7; 14; 21; 25; 31; 34; 36; 47; 54].

В процессе переосмысления официальной концепции истории Второй мировой войны, сформированной традиционной советской историографией, началась также переоценка событий и итогов войны СССР и Японии 1945 г. Одним из направлений такой переоценки стала критика сталинизма на международной арене, вызванная необходимостью освобождения от его пагубных последствий, что коснулось и советско-японских отношений периода 1940-х гг. С другой стороны, появление новых источников, увеличение информационной насыщенности, в т.ч. благодаря доступности зарубежной историографии, более глубокое и обстоятельное исследование истории заключительного периода войны также способствовали отказу от некоторых традиционных суждений, оценок и выводов советской историографии. В результате целый ряд проблем и аспектов войны между СССР и Японией приобрели дискуссионный характер, причём достаточной острый. Остановимся на некоторых из них.

Одной из таких вызывающих споры проблем стала оценка советско-японского Пакта о нейтралитете 1941 г. и его денонсации, переосмысление которых началось уже в начале 1990-х гг. [49; 17]. Б.Н. Славинский посвятил заключению этого пакта специальную монографию, написанную на основе рассекреченных архивах МИД РФ, включая протокольные записи переговоров В. Молотова с японским послом Ё. Татэкава осенью 1940 г. и министром иностранных дел И. Мацуока весной 1941 г. Автор наиболее радикально подошёл к переосмыслению данного документа

и его значения, возложив всю ответственность за нарушение Пакта на СССР. «Итак, — пишет Б.Н. Славинский, — совершенно однозначно, что Советский Союз, независимо от причин, которыми он обосновывал своё вступление в войну против Японии, нарушил этим шагом Пакт о нейтралитете» [43, с. 300]. По мнению исследователя, «...вызывает сожаление, что Сталин всё же санкционировал разрыв Пакта о нейтралитете и, уступая давлению союзников, верг Советский Союз в войну против Японии» [43, с. 19].

Российская научная общественность неоднозначно встретила книгу Б.Н. Славинского. В частности, резкой критике её подверг историк-японист А.А. Кошкин, который в своей рецензии отметил: «Замысел и цель автора понятны. Тем самым совершается попытка как-то прикрыть и затуманить неоспоримый факт выступления Японии в войне против СССР на стороне Германии. Ведь постоянная опасность японского нападения вынуждала советское руководство держать в годы войны на Дальнем Востоке и в Сибири от 15 до 30 процентов общего состава Красной армии, столь необходимых на советско-германском фронте. По согласованию с Берлином японская военщина сознательно поддерживала напряжённость на советско-маньчжурской границе, 779 раз нарушала сухопутную границу, а самолёты японских ВВС 433 раза вторгались в воздушное пространство СССР.. Тем самым грубо нарушалась первая статья Пакта о нейтралитете, в которой стороны обязались „поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны“» [35].

На ответственности Токио за нарушение Пакта акцентировали внимание и другие учёные. Так, комментируя широко муссируемый в Японии факт «нарушения Советским Союзом Пакта о нейтралитете 1941 года» и имея в виду статью вторую данного документа («В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта»), а также то, что в ходе Второй мировой войны Япония оказалась «объектом военных действий» не в результате нападения третьих стран, а вследствие своей же агрессии, известный востоковед С.Л. Тихвинский в работе «Россия и Япония. Обречены на добрососедство» подчеркнул: «С декабря 1941 года этот пакт уже не накладывал на Советский Союз никаких обязательств и превращался в пустой лист бумаги, так как Япония сама вероломно напала 7 декабря 1941 года на США и Великобританию, к тому времени ставших союзниками нашей страны по антигитлеровской коалиции» [50, с. 25—26].

Эту позицию разделяет целый ряд российских авторов: В.К. Зиланов, И.А. Латышев, В.П. Зимонин, В.В. Аладьин, — которые считают, что

с самого начала Токио фактически не соблюдал Пакт о нейтралитете, что указывает на подлинную роль милитаристской Японии как зачинщицы войны на Тихом океане [9, с. 20; 24, с. 135; 37, с. 52—54]. «Пакт о нейтралитете со стороны Японии фактически не соблюдался, — также подчёркивают составители сборника документов „Русские Курилы: история и современность“. — После нападения Германии на Советский Союз Япония действовала в нарушение принятых на себя обязательств оставаться нейтральной: активно помогала Германии (поставляла стратегическое сырьё, предоставляла разведанные о Советском Союзе), систематически нарушала государственную — воздушную и сухопутную — границу СССР, держала у советских границ Квантунскую армию численностью более миллиона человек, препятствовала морскому судоходству (захватив и потопив более 150 судов), совершала другие враждебные действия» [38, с. 97].

Пакт о нейтралитете между СССР и Японией, заключённый 13 апреля 1941 г., и его дальнейшая судьба привлекают внимание немалого числа российских историков, причём сегодня целый ряд из них признают факт нарушения Пакта именно советской стороной. Так, даже в некоторых претендующих на фундаментальность изданиях, например, в двухтомной «Системной истории международных отношений», отмечается: «С юридической точки зрения вступление СССР в войну против Японии до апреля 1946 г. было явным нарушением. Вопрос о моральной оправданности этого шага остаётся в литературе дискуссионным» [42, с. 429]. Мнение Б.Н. Славинского нашло пространное обоснование в книге В.Э. Молодякова «Россия и Япония: меч на весах. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929—1948)». В своей монографии он пишет: «...приходится признать то, что категорически отвергала советская пропаганда и до сих пор отвергают те, кто следует ей: вступая в войну с Японией 9 августа 1945 г., СССР нарушил Пакт о нейтралитете» [27, с. 296]. Автор делает и другое умозаключение: «В войну на Тихом океане СССР вступил в самый последний момент, заслужив нелестное определение „вора на пожаре“. Так обычно поступали малые страны, стремясь поспеть за колесницей победителя...». Молодяков ставит вопросы и отвечает на них: «Что мы от этого выиграли?.. Ликвидировали „очаг войны“ на дальневосточной границе, поставив под свой контроль Маньчжурию и половину Кореи? Но Япония и так была безнадежно разгромлена, а её вооружённые силы подлежали полной демобилизации. Вернули Южный Сахалин и получили всю Курильскую гряду? Приобрели даровую рабочую силу в лице Квантунской армии? Но всё это мы могли получить и без войны, если бы Сталин решил принять принца Коноэ.

Главным „приобретением“ стала устойчивая неприязнь немалого количества японцев к России советской, перенесённая на Россию постсоветскую. И дело не только в пресловутых „северных территориях“ или

проблеме военнопленных. Советский Союз нарушил договор о нейтралитете — и от этого факта не уйдёшь» [27, с. 350].

Развёрнутые и обстоятельно обоснованные аргументы против подобной постановки вопросов предлагает учёный-японист А.А. Кошкин, осуществивший глубокое исследование актуальных проблем российско-японских противоречий с привлечением внушительного массива российских и японских документов. В своей вышедшей недавно в свет монографии он подчёркивает: «...главное состоит в том, что СССР в первую очередь стремился выполнить свой союзнический долг, как можно скорее завершить Вторую мировую войну и, разгромив милитаристскую Японию, надолго обеспечить безопасность своих дальневосточных границ. Что же касается „плодов победы“, то... СССР мог получить их и без вступления в войну в случае отхода от союзнических обязательств. Отказ советского руководства от весьма щедрых японских посулов и предложений свидетельствовал о честности его позиции, стремлении искоренить человеконенавистническую идеологию не только германского фашизма, но и японского милитаризма. Сделать это было возможно лишь в результате военного разгрома носителей этой идеологии объединёнными силами сложившейся в годы войны коалиции союзных держав» [19, с. 309].

Следует также отметить, что многие из тех российских авторов, которые признают факт нарушения Пакта о нейтралитете именно Советским Союзом, вместе с тем считают неправомерными попытки японской стороны, используя это обстоятельство, затушевывать подлинную роль милитаристской Японии как зачинщицы войны на Тихом океане и представить её в положении невинной жертвы несправедливых действий СССР [22, с. 170].

Неутихающие споры вызывает вопрос о вступлении Советского Союза в войну с Японией (по словам Э.В. Молодякова, стремление Москвы «поспеть за колесницей победителя»). Довольно много специалистов возражает против тезиса об отсутствии в этом необходимости. В.П. Зимин в статье «Принуждение Японии к миру» обстоятельно аргументирует объективную неизбежность Советско-японской войны [12, с. 269—305]. С ним солидарен историк Д.А. Ванюков: «...„быстрый и полный“ разгром Японии вряд ли мог быть достигнут без Советской армии... Некоторые американские эксперты предполагали, что без участия „солдат дядюшки Джо“ капитуляция Токио могла быть достигнута только в 1946 г. и даже начале 1947 г.» [4, с. 122]. С.Л. Тихвинский уточняет, что, по подсчётам Объединённого комитета начальников штабов США и Англии, возможное окончание войны с Японией «...могло произойти только через 18 месяцев после поражения Германии. В связи с этим Англия и особенно США придавали большое значение вступлению СССР в войну против Японии. На Ялтинской конференции они приняли условия

Советского Союза и поддержали его законные требования о возвращении Южного Сахалина и Курильских островов» [48, с. 70].

Разделяя эту точку зрения, А.Ю. Борисов апеллирует к мнению американского президента: «Что бы ни писали позднее американские авторы, как бы ни пытались они принизить роль Советского Союза в разгроме милитаристской Японии, остаётся фактом, что летом 1945 г., даже после испытаний „большой бомбы“, как именовали атомное оружие в Вашингтоне, американские руководители продолжали возлагать большие надежды на вступление СССР в войну на Дальнем Востоке. „Было много причин для моей поездки в Потсдам, — отмечал президент Трумэн, — но наиболее важная, на мой взгляд, заключалась в том, чтобы добиться от Сталина личного подтверждения вступления России в войну против Японии, чему придавали исключительное значение наши военные руководители“» [3, с. 519]. В.О. Кистанов расценивает объявление Советским Союзом войны как правомерный акт уже в силу неисполнения Японией ряда положений Пакта о нейтралитете, кроме того, он акцентирует внимание на роли СССР в принуждении Японии к капитуляции: «получает всё большее распространение точка зрения, что вступление Советского Союза в войну в той же и даже в большей степени, чем американская бомбардировка, послужило окончанию войны» [15, с. 178—179].

В центре внимания многих дискуссий, посвящённых войне СССР и Японии 1945 г., находится также проблема её итогов. Острые споры вызывает в первую очередь вопрос о присоединении к Советскому Союзу Южного Сахалина и Курил. Выше уже указывалось, что современная историография по данной теме весьма обширна, точки зрения на правомерность изъятия Курильских о-вов из-под японского суверенитета по итогам Второй мировой войны высказываются диаметрально противоположные, условно можно выделить три группы: авторы, расценивающие установление Советским Союзом суверенитета над Курилами как акт агрессии в отношении Японии и оккупацию части её территории; исследователи, обосновывающие закономерность и правомерность присоединения к СССР Южного Сахалина и Курильских о-вов; историки, признающие некоторые ошибки, допущенные советской стороной, но считающие, что оценивать их необходимо в контексте происходивших тогда событий.

Следует отметить, что одним из направлений переосмысления советской концепции истории войны СССР и Японии 1945 г. стала критика последствий сталинизма на международной арене, причём термин «сталинизм» нередко распространялся на все советско-японские отношения при жизни Сталина, без каких-либо попыток выделить в них конкретные «родовые пятна» сталинизма. В частности, одним из первых критику с «академических» научных позиций предпринял в 1991 г. С.М. Пунжин, который писал: «После 2 сентября 1945 г. у СССР возникло

не непосредственное право на Курильские острова, а право требовать от США и Великобритании их передачи. Следовательно, Ялтинское соглашение не было документом, который предоставлял правовой титул на Курильские острова» [36, с. 114].

Логическим развитием данной позиции стали мнения некоторых исследователей, расценивающих установление Советским Союзом суверенитета над Курилами как акт агрессии в отношении Японии и оккупацию части её территории. В частности, эту точку зрения подробно обосновал Б.Н. Славинский в своей книге «Советская оккупация Курильских островов», в которой он утверждал: «По моему мнению, оккупационный статус Курильских островов сохраняется по настоящее время, так как до сих пор отсутствует международно-правовое разграничение между Россией и Японией» [44, с. 10]. Близкую позицию занимают А. Загорский, В. Рамзес, К. Саркисов, В. Саплин, В. Молодяков и др. [14, с. 14, 29—33; 1, с. 329; 32].

Вместе с тем достаточно широкий круг специалистов придерживается противоположной точки зрения на правомерность изъятия Южного Сахалина и Курильских о-вов из-под японского суверенитета по итогам Второй мировой войны и включения их в состав СССР. В частности, решительно отстаивает свою позицию К.Е. Черевко, изучивший в докторской диссертации международно-правовые аспекты данной проблемы. Он пишет: «Автор не согласен с теми исследователями, которые считают, что Ялтинское соглашение предоставило СССР не право на владение Южным Сахалином и Курилами, а только право требовать предоставления ему титула на эти территории Японии... При формальном, а не смысловом толковании фразы этого соглашения в его русском тексте „претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией“, действительно, может создаться такое впечатление. Но, во-первых, в основу этого соглашения был положен первоначальный американский проект на английском языке, который (в соответствующей приведённой части его текста) остался без изменений и отличается от его русского варианта... по смыслу: „...требования Советского Союза подлежат безусловному выполнению (сразу) после поражения Японии“... Во-вторых, и это ещё более важно, иное толкование этого положения превратило бы этот важнейший международный документ в *неравноправное* соглашение, ибо СССР выполнил по нему своё обязательство о вступлении в войну с Японией на стороне союзников, а они вопреки нормам международного права имели бы право не выполнить условие, подлежащее по положениям Ялтинского соглашения безусловному претворению в жизнь» [52, с. 22—23]. Свою точку зрения К.Е. Черевко обосновывает и в других работах [51, с. 258—275].

Д.А. Ванюков обращает внимание на тот факт, что акт о безоговорочной капитуляции Японии был подписан на борту американского линкора

«Миссури» 2 сентября, а «...Курильские острова, за исключением гряды Хабомаи, были освобождены к 1 сентября. Так что с формально-логической точки зрения применение термина „оккупация“ к Курилам (как получается у новейших ангажированных отечественных авторов) непозволительно» [4, с. 128].

Активно защищает правомерность изъятия Курил из-под японской юрисдикции учёный-политолог И.А. Латышев: «...И Южный Сахалин, и Курильские острова, — пишет он, — вошли в состав территории Советского Союза в итоге Второй мировой войны, завершившейся военным разгромом японского милитаризма... Правовой основой для включения названных территорий в состав Советского Союза послужили решения Ялтинской конференции трёх союзных держав: США, Великобритании и Советского Союза (февраль 1945 г.), предусматривавшие возвращение Советскому Союзу Южного Сахалина, отторгнутого Японией от России в 1905 году в итоге Русско-японской войны, а также передачу России Курильских островов...» [24, с. 11—12].

Факт безоговорочной капитуляции Японии в итоге Второй мировой войны служит отправным пунктом аргументации д.и.н., профессора Н.А. Нарочницкой, использующей широкий методологический подход к проблемам мирного урегулирования. Она считает, что «слово „возвращение“ сразу подрывает два юридических принципа: это ревизия самого принципа незыблемости итогов Второй мировой войны и ревизия принципов полной и безоговорочной капитуляции... Потому что полная и безоговорочная капитуляция не просто отдаёт на милость победителя страну... она вообще прекращает действие субъекта международного права, и исчезает суверенитет государства. В международном праве есть два типа принципов, которые применяются в подобных случаях: это правопреемство и так называемый континуитет, то есть продолжение существования прежнего государства. Так вот, полная и безоговорочная капитуляция прекратила существование прежнего японского государства как юридического субъекта. Возник новый субъект, который обладает правопреемством в том объёме, в каком решили державы-победители. Именно поэтому текст Потсдамской декларации, составленный даже без участия СССР, гласил: ваш (японский) суверенитет после полной и безоговорочной капитуляции будет ограничиваться такими-то островами, теми, которые мы укажем...» [29, с. 43; 30, с. 74—89].

Твёрдой позиции относительно правомерности включения Южного Сахалина и Курильских островов в состав СССР как результата заключения Ялтинского соглашения 1945 г. и последующего выполнения Советским Союзом своих союзнических обязательств придерживается достаточно широкий круг отечественных авторов — В.К. Зиланов, В.П. Зимонин, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко, В.В. Аладьин и др.

Некоторые исследователи, не ограничиваясь обоснованием права СССР на присоединение Южного Сахалина и Курил, уделяют пристальное внимание ошибкам, допущенным в ходе реализации этой меры. Так, авторы сборника «Курилы — острова в океане проблем» пишут: «Япония выполнила требование союзников об изменении её территориальных пределов. Этот сюжет имеет, на наш взгляд, принципиальное значение для того спора по „северным территориям“, который был впоследствии инициирован японской стороной. Он совершенно чётко показывает, во-первых, что вне зависимости от того, знала Япония о Ялтинском соглашении или нет, соглашается она с ним или нет, ей пришлось в соответствии с Потсдамской декларацией изъять из своей территории все Курильские острова, включая и южные Курилы, в пользу Советского Союза. И, во-вторых, что изъятие указанных территорий, в том числе и Южных Курил, из территории Японии осуществлялось по согласованию с союзниками, с их официальной санкции и никак не может рассматриваться как односторонний, несогласованный и тем более — как незаконный акт Советского Союза». Ошибочным, по мнению авторов, было затягивание публикации Ялтинского соглашения до 19 февраля 1946 г.: «Это создало большие проблемы для советской дипломатии. С одной стороны, Япония получила формальный предлог к отказу от Ялтинского соглашения, поскольку оно не упоминалось в тех официальных документах, в соответствии с которыми ей было предложено капитулировать. Это сразу же поставило сначала советскую, а затем и российскую дипломатию в положение объясняющей и обороняющейся стороны. А с другой — у общественности выросло впечатление, что Ялтинское соглашение — это сугубо рабочий межсоюзнический документ, который был призван согласовать их позиции в отношении территориальных претензий СССР к Японии. А это явно не соответствует действительному значению и реальному статусу указанного документа» [22, с. 122—124; см. также: 40, с. 388].

В целом, в современной историографии Второй мировой войны и завершающего её этапа — войны между СССР и Японией 1945 г. — круг дискутируемых вопросов весьма широк. В ходе переосмысления традиционных оценок и концепций идёт расширение проблемного поля исследований, сформировались новые методологические подходы и точки зрения, мнения и концепции, возникли различные контрдоводы и контраргументы. Именно на такой основе создаётся объективная, неидеологизированная история, только совместными усилиями исследователей пробивается дорога к истине. Обнародование ранее закрытых документов, выявление новых фактов и источников, сопоставление мнений и концепций способствуют достижению взвешенных и сбалансированных оценок событий прошлого, что может в значительной степени помочь политикам находить точки соприкосновения, вырабатывать взаимоприемлемые компромиссные решения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в АТР. М., 1993. 382 с.
2. Бондаренко О.Я. Неизвестные Курилы. Серьёзные размышления о статусе Курильских островов. М., 1992. 396 с.
3. Борисов А.Ю. Тегеран — Ялта — Потсдам // Великая Отечественная война: происхождение, основные события, исход: документальные очерки / сост. А.А. Ахтамзян. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; Российский гос. торг.-экономич., ун-т. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 490—526.
4. Ванюков Д.А. Курильские острова. М.: Книжный клуб Книговек, 2011. 414 с.
5. Гаврилов В. Некоторые новые аспекты предыстории Советско-японской войны 1945 года // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 4. С. 8—17.
6. Гайдар В.М. Проблема Курильских островов: международно-правовой аспект // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 4. С. 112—115.
7. Гинзбург Дж., Лукашук И.И. Курильские острова и международное право // Советский журнал международного права. 1991. № 3—4. С. 61—75.
8. Еремин В. Россия и Япония: Территориальная проблема: поиски решения. М., 1992. 250 с.
9. Зиланов В.К. и др. Русские Курилы: история и современность. М., 1995. 181 с.
10. Зимонин В.П. Военная кампания на Востоке // Война и общество, 1941—1945: в 2-х кн. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов; Ин-т военной истории. М.: Наука, 2004. Кн. 1. С. 273—302.
11. Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне: Советско-японская война 1945 г.: происхождение, ход, итоги / под ред. М. Л. Титаренко. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. 111 с.
12. Зимонин В.П. Принуждение Японии к миру (Советско-японская война 1945 г.: происхождение, ход, уроки) // Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / авт.-сост. А.А. Кошкин. М.: Вече, 2010. С. 269—305.
13. Зимонин В.П. Советская военная кампания на Дальнем Востоке: принуждение агрессора к миру // Уроки Второй мировой войны и современность: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию окончания Второй мировой войны, 2—3 сентября 2010 г. М., 2011. С. 43—52.
14. Знакомьтесь — Япония. К визиту Б.Н. Ельцина / гл. ред. В.Б. Рамзес. М.: Наука: Изд. фирма Восточная литература, 1992. 98 с.
15. Кистанов В.О. Вступление СССР в войну с Японией — правомерный акт // Уроки Второй мировой войны и современность: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию окончания Второй мировой войны, 2—3 сентября 2010 г. М., 2011. С. 174—180.
16. Кошкин А.А. Вступление СССР в войну с Японией и территориальный вопрос. Взгляд из России // Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации: материалы парламентских слушаний 12—13 сентября 2001 г. (Ведомости Сахалинской областной думы. № 33). Южно-Сахалинск, 2001. С. 93—95.
17. Кошкин А.А. Коварный нейтралитет // «Файл-РФ» — ежедневная электронная газета. URL: <http://file-rf.ru/analytics/94> (дата обращения: 15.06.2015).
18. Кошкин А.А. Нейтралитет по-японски // Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке. М.: Вече, 2010. С. 5—51.
19. Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий. М.: Вече, 2010. 480 с.
20. Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 478 с.

21. Кунадзе Г.Ф., Саркисов К.О. Размышляя о советско-японских отношениях // *Мировая экономика и международные отношения*. 1989. № 5. С. 63—93.
22. *Курилы — острова в океане проблем*. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 519 с.
23. Латышев И.А. Покушение на Курилы. Южно-Сахалинск, 1992. 130 с.
24. Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000—2005. М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. 416 с.
25. Лужков Ю.М., Титов И.Б. Курильский синдром. М.: ОАО «Московские учебники и картолиитография», 2008. 280 с.
26. Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось: Берлин — Москва — Токио. М.: Вече, 2004. 478 с.
27. Молодяков В.Э. Россия и Япония: меч на весах. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929—1948). М.: АСТ: Астрель: Транзит-книга, 2005. 379 с.
28. Молодяков В.Э. Эпоха борьбы Сиратори Тосио (1887—1949) — дипломат, политик, мыслитель. М.: АИРО-XXI, 2006. 523 с.
29. Нарочницкая Н.А. Выступление на парламентских слушаниях // Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности: материалы парламентских слушаний. М.: Издание Гос. Думы, 2003. С. 43—44.
30. Нарочницкая Н.А. Курильские острова: проблема, созданная российским безволием // Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации: материалы парламентских слушаний 12—13 сентября 2001 г. (Ведомости Сахалинской областной думы. № 33). Южно-Сахалинск, 2001. С. 74—80.
31. Нарочницкая Н.А. Президент Ф. Рузвельт: русские хотят вернуть то, что у них было отторгнуто // *Международная жизнь*. 2005. № 3—4. С. 143—149.
32. Независимая газета. 2002. 11 сент.
33. Панов А.Н. Россия и Япония: становление и развитие отношений в конце XX — начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы). М.: Изд-во «Известия», 2007. 311 с.
34. Плотников А. Курилы — исконно российская земля // *Азия и Африка сегодня*. 1994. № 8—9. С. 30—35; № 10. С. 26—29.
35. Правда. 1996. 17 апр.
36. Пунжин С.М. СССР — Япония: можно ли при помощи права решить проблему «северных территорий»? // *Советское государство и право*. 1991. № 7. С. 104—119.
37. Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору / вступ. ст. Аладьин В.В. М.: Изд-во «БИМПА», 2001. 240 с.
38. Русские Курилы: история и современность. М.: Алгоритм, 2002. 253 с.
39. Русские Курилы: история и современность: сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / авт.-сост.: В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников (отв. секретарь), С.А. Пономарёв. Фотоработы по картографии выполнены А.М. Бочкарёвым. М.: ООО «Издательство Алгоритм», 2015. 400 с.
40. Сафронов В.П. Война на Тихом океане. СССР, США, Япония в условиях мирового конфликта, 1931—1945 гг. М.: БИМПА, 2007. 448 с.
41. Сиполс В.Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной, 1939—1941 гг. М.: ТОО «Новина», 1997. 447 с.
42. Системная история международных отношений: В 2-х т. Т. 1: События 1918—1945 гг. М., 2006. 476 с.
43. Славинский Б.Н. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941—1945 гг. М.: ТОО «Новина», 1995. 335 с.

44. Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август — сентябрь 1945 г.). Документальное исследование. М.: ТОО «Лотос», 1993. 136 с.
45. Славинский Б.Н. СССР и Япония — на пути к войне: дипломатическая история, 1939—1945 гг. М.: Япония сегодня, 1999. 210 с.
46. Славинский Б.Н. Ялтинская конференция и проблема «северных территорий». М.: ТОО «Новина», 1996. 221 с.
47. Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации: материалы парламентских слушаний 12—13 сентября 2001 г. (Ведомости Сахалинской областной думы. № 33). Южно-Сахалинск, 2002. 231 с.
48. Тихвинский С.Л. Советско-японский пакт о нейтралитете 1941 г.: от предыстории заключения до последствий денонсации // Партитура Второй мировой. Проза на Востоке / авт.-сост. А.А. Кошкин. М.: Вече, 2010. С. 52—74.
49. Тихвинский С.Л. Заключение советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г. // Новая и новейшая история. 1990, № 1.
50. Тихвинский С.Л. Россия и Япония. Обречены на добрососедство. М., 1996. 315 с.
51. Черевко К.Е. Территориальная проблема в российско-японских отношениях // Труды Института российской истории / Ин-т рос. истории РАН. Вып. 6. М.: Наука, 2006. С. 258—275.
52. Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России, СССР с Японией: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. 40 с.
53. Широкопад А.Б. Дальневосточный финал. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 424 с.
54. Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности: материалы парламентских слушаний. М.: Издание Гос. Думы, 2003. 87 с.

REFERENCES

1. Allison G., Kimura K.H., Sarkisov K. *Ot holodnoj vojny k trehstoronnemu sotrudnichestvu v ATR* [From the cold war to trilateral cooperation in the Pacific Rim]. Moscow, 1993, 382 p. (In Russ.)
2. Bondarenko O.Ya. *Neizvestnye Kurily. Ser'eznye razmyshleniya o statuse Kuril'skikh ostrovov* [The unknown Kurils. In-depth reflections on the status of Kuril Islands]. Moscow, 1992, 396 p. (In Russ.)
3. Borisov A.Yu. Tegeran — Yalta — Potsdam [Tehran — Yalta — Potsdam]. *Velikaya Otechestvennaya vojna: proiskhozhdenie, osnovnye sobytiya, ishod: dokumental'nye ocherki* [Great Patriotic War: origin, main events, outcome: documentary studies of Moscow State University of International Relationships (university) of the Ministry of International Relationships of Russia; Russian State University of Trade and Economics]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2010, pp. 490—526. (In Russ.)
4. Vanyukov D.A. *Kuril'skie ostrova* [Kuril Islands]. Moscow, Knizhnyy klub Knigovek Publ., 2011, 414 p. (In Russ.)
5. Gavrilo V. Nekotorye novye aspekty predystorii Sovetsko-yaponskoj vojny 1945 goda [Some new aspects of Soviet-Japanese War's (1945) background]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1995, no. 4, pp. 8—17. (In Russ.)
6. Gajdar V.M. Problema Kuril'skikh ostrovov: mezhdunarodno-pravovoj aspect [The Kuril Islands issue: the international law aspect]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1992, no. 4, pp. 112—115. (In Russ.)
7. Ginzburg Dzh., Lukashuk I.I. Kuril'skie ostrova i mezhdunarodnoe pravo [Kuril Islands and the international law]. *Sovetskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 1991, no. 3—4, pp. 61—75. (In Russ.)

8. Eremin V. *Rossiya i Yaponiya: Territorial'naya problema: poiski resheniya* [Russia and Japan: territorial issue: searching for a solution]. Moscow, 1992, 250 p. (In Russ.)
9. Zilanov V.K. i dr. *Russkie Kurily: istoriya i sovremennost'* [The Russian Kurils: history and modernity]. Moscow, 1995, 181 p. (In Russ.)
10. Zimonin V.P. *Voennaya kampaniya na Vostoke* [Military campaign in the East]. *Vojna i obshchestvo, 1941—1945: V 2-kh kn.* Moscow, Nauka Publ., 2004. Vol. 1, pp. 273—302. (In Russ.)
11. Zimonin V.P. *Pobednaya tochka vo Vtoroj mirovoj vojne: sovetsko-yaponskaya vojna 1945 g. proiskhozhdenie, khod, itogi* [The victorious period in World War II: Soviet-Japanese War's (1945): origin, course, outcome]. Moscow, Institut Dal'nego Vostoka RAN Publ., 2005, 111 p. (In Russ.)
12. Zimonin V.P. *Prinuzhdenie Yaponii k miru (Sovetsko-yaponskaya vojna 1945 g.: proiskhozhdenie, khod, uroki)* [Enforcing Japan to peace (Soviet-Japanese War (1945): origin, course, lessons)]. *Partitura Vtoroj mirovoj. Groza na Vostoke* [The score of World War II. A thunderstorm in the East]. Moscow, Veche Publ., 2010, pp. 269—305. (In Russ.)
13. Zimonin V.P. *Sovetskaya voennaya kampaniya na Dal'nem Vostoke: prinuzhdenie agresora k miru* [The Soviet military campaign in the Far East: Enforcing the aggressor to peace]. *Uroki Vtoroj mirovoj vojny i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhionnoj 65-letiyu okonchaniya Vtoroj mirovoj vojny, 2—3 sentyabrya 2010 g.* [Lessons of World War II and modernity: materials of international research and practice conference dedicated to the 65th anniversary of the end of World War II, September 2—3, 2010]. Moscow, 2011, pp. 43—52. (In Russ.)
14. *Znakom'yes' — Yaponiya. K vizitu B.N. El'tsina* [Meet Japan. To the visit of B.N. Yeltsin]. Moscow; Nauka: Vostochnaya literatura Publ., 1992, 98 p. (In Russ.)
15. Kistanov V.O. *Vstuplenie SSSR v vojnu s Yaponiej — pravomernyj akt* [USSR entering the war with Japan as a lawful act]. *Uroki Vtoroj mirovoj vojny i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhionnoj 65-letiyu okonchaniya Vtoroj mirovoj vojny, 2—3 sentyabrya 2010 g.* [Lessons of World War II and modernity: materials of international research and practice conference dedicated to the 65th anniversary of the end of World War II, September 2—3, 2010]. Moscow, 2011, pp. 174—180. (In Russ.)
16. Koshkin A.A. *Vstuplenie SSSR v vojnu s Yaponiej i territorial'nyj vopros. Vzglyad iz Rossii* [USSR entering the war with Japan and the territorial issue. A judgment from Russia]. *Sovetsko-yaponskaya Deklaratsiya 1956 goda i problemy natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii. Materialy parlamentskikh slushanij 12—13 sentyabrya 2001 g. (Vedomosti Sakhalinskoj oblastnoj dumy. № 33)* [Soviet-Japanese Declaration of 1956 and national security issues of the Russian Federation. Materials of parliament proceedings, September 12—13, 2001. (Sakhalin Oblast Duma's bulletin, no. 33)]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2001, pp. 93—95. (In Russ.)
17. Koshkin A.A. *Kovarnyj nejtralitet* [Traacherous neutrality]. Available at: <http://file-rf.ru/analytics/94> (accessed 05.06.2015). (In Russ.)
18. Koshkin A.A. *Nejtralitet po-yaponski* [Neutrality Japanese-style]. *Partitura Vtoroj mirovoj. Groza na Vostoke* [The score of World War II. A thunderstorm in the East]. Moscow, Veche Publ., 2010, pp. 5—51. (In Russ.)
19. Koshkin A.A. *Rossiya i Yaponiya: Uzly protivorechij* [Russia and Japan: Knots of controversies]. Moscow, Veche Publ., 2010, 480 p. (In Russ.)
20. Koshkin A.A. *Yaponskij front marshala Stalina. Rossiya i Yaponiya: ten' Tsusimy dlinoyu v vek* [Marshall Stalin's Japanese front. Russia and Japan: a century long Tsushima's shadow]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2004, 478 p. (In Russ.)
21. Kunadze G.F., Sarkisov K.O. *Razmyshlyaya o sovetsko-yaponskikh otnosheniyakh* [Reflecting on Soviet-Japanese relationships]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1989, no. 5, pp. 63—93. (In Russ.)

22. *Kurily — ostrova v okeane problem* [The Kurils: Islands in the ocean of problems]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 1998, 519 p. (In Russ.)
23. Latyshev I.A. *Pokushenie na Kurily* [An attempt against the Kurils]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1992, 130 p. (In Russ.)
24. Latyshev I.A. *Putin i Yaponiya. Budut li ustupki? 2000—2005* [Putin and Japan. Will there be capitulations? 2000—2005]. Moscow, Eksmo Publ., Algoritm Publ., 2005, 416 p. (In Russ.)
25. Luzhkov Yu.M., Titov I.B. *Kuril'skij sindrom* [The Kuril syndrome]. Moscow, Moskovskie učebniki i kartolitografiya Publ., 2008, 280 p. (In Russ.)
26. Molodyakov V.E. *Nesostoyavshayasya os': Berlin — Moskva — Tokio* [A might-have-been axis: Berlin — Moscow — Tokyo]. Moscow, Veche Publ., 2004, 478 p. (In Russ.)
27. Molodyakov V.E. *Rossiya i Yaponiya: mech na vesakh. Neizvestnye i zabytye stranitsy rossijsko-yaponskikh otnoshenij (1929—1948)* [Russia and Japan: a sword on the scale: unknown and forgotten pages of Russian-Japanese relationships (1929—1948)]. Moscow, AST: Astrel': Tranzitkniga Publ., 2005, 379 p. (In Russ.)
28. Molodyakov V.E. *Epokha bor'by Siratori Tosio (1887—1949) — diplomat, politik, myslitel'* [The epoch of Shiratori Toshio's struggle (1887—1949), a diplomat, politician and thinker]. Moscow, AIRO—XXI Publ., 2001, 379 p. (In Russ.)
29. Narochmitskaya N.A. *Vystuplenie na parlamentских slushaniyakh* [A speech at parliament proceedings]. *Yuzhnye Kurily: problemy ekonomiki, politiki i bezopasnosti. Materialy parlamentских slushanij* [The South Kurils: economic, political and security issues. Materials of parliament proceedings]. Moscow, Izdanie Gos. Dumy Publ., 2003, pp. 43—44. (In Russ.)
30. Narochmitskaya N.A. *Kuril'skie ostrova: problema, sozdannaya rossijskim bezvoliem* [The Kuril Islands: a problem created by the Russian passivity]. *Sovetsko-yaponskaya Deklaratsiya 1956 goda i problemy natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii. Materialy parlamentских slushanij 12—13 sentyabrya 2001 g. (Vedomosti Sakhalinskoj oblasti noj dumy. № 33)* [Soviet-Japanese Declaration of 1956 and national security issues of the Russian Federation. Materials of parliament proceedings, September 12—13, 2001. (Sakhalin Oblast Duma's bulletin, no. 33)]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2001, pp. 74—80. (In Russ.)
31. Narochmitskaya N.A. *Prezident F. Ruzvel't: russkie khotyat vernut' to, chto u nikh bylo otorgnuto* [President F. Roosevelt: Russians want to have back the detached territories]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* Publ., 2005, no. 3—4, pp. 143—149. (In Russ.)
32. *Nezavisimaya gazeta*. 2002, 11 Sept. (In Russ.)
33. Panov A.N. *Rossiya i Yaponiya: stanovlenie i razvitie otnoshenij v kontse XX — nachale XXI veka (dostizheniya, problemy, perspektivy)* [Russia and Japan: formation and development of relationships in the late 20th — early 21st century (achievements, problems and prospects)]. Moscow, Izvestiya Publ., 2007, 311 p. (In Russ.)
34. Plotnikov A. *Kurily — iskonno rossijskaya zemlya* [The Kurils: an indigenous Russian land]. *Aziya i Afrika segodnya*, 1994, no. 8—9, pp. 30—35; no. 10, pp. 26—29. (In Russ.)
35. *Pravda*. 1996, 17 Apr. (In Russ.)
36. Punzhin S.M. *SSSR — Yaponiya: mozno li pri pomoshhi prava reshit' problemu "severnoykh territorij"?* [USSR — Japan: can the Northern Territories issue be resolved by legal means?]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1991, no. 7, pp. 104—119. (In Russ.)
37. *Rossiya i Yaponiya: propushhennye vehi na puti k mirnomu dogovoru* [Russia and Japan: the missed milestones on the way to a peace treaty]. Moscow, BIMPA Publ., 2001. 240 p. (In Russ.)
38. *Russkie Kurily: istoriya i sovremennost'* [The Russian Kurils: history and modernity]. Moscow, Algoritm Publ., 2002, 253 p. (In Russ.)

39. *Russkie Kurily: istoriya i sovremennost'*. *Sbornik dokumentov po istorii formirovaniya russko-yaponskoj i sovetско-yaponskoj granitsy* [The Russian Kurils: history and modernity. A document collection on the background of Russian-Japanese and Soviet-Japanese border formation.]. Moscow, Izdatel'stvo Algoritm Publ., 2015, 400 p. (In Russ.)
40. Safronov V.P. *Vojna na Tikhom okeane. SSSR, SSHA, Yaponiya v usloviyakh mirovogo konflikta, 1931—1945 gg.* [War on the Pacific. USSR, USA and Japan in the conditions of a world conflict, 1931—1945]. Moscow, BIMPA Publ., 2007, 448 p. (In Russ.)
41. Sipols V.Ya. *Tajny diplomaticheskije. Kanun Velikoj Otechestvennoj, 1939—1941 gg.* [Diplomatic secrets. The period before the Great Patriotic War, 1939—1941] Moscow, Novina Publ., 1997, 447 p. (In Russ.)
42. *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij: V 2 t. T. 1: Sobytiya 1918—1945 gg.* [A systematic history of international relationships. Vol. 1. 1918—1945.]. Moscow, 2006, 476 p. (In Russ.)
43. Slavinskij B.N. *Pakt o nejtralitete mezhdru SSSR i Yaponiej: diplomaticheskaya istoriya, 1941—1945 gg.* [Soviet-Japanese Neutrality Pact: diplomatic background]. Moscow, Novina Publ., 1995, 335 p. (In Russ.)
44. Slavinskij B.N. *Sovetskaya okkupatsiya Kuril'skikh ostrovov (avgust — sentyabr' 1945 g.). Dokumental'noe issledovanie* [The Soviet occupation of Kuril Islands (August—September 1945). A documentary study]. Moscow, Lotos Publ., 1993, 136 p. (In Russ.)
45. Slavinskij B.N. *SSSR i Yaponiya — na puti k vojne: diplomaticheskaya istoriya, 1939—1945 gg.* [USSR and Japan on their way to the war: diplomatic background (1939—1945)]. Moscow, Yaponiya segodnya Publ., 1999, 210 p. (In Russ.)
46. Slavinskij B.N. *Yaltinskaya konferentsiya i problema «severnnykh territorij»* [Yalta conference and the Northern Territories issue]. Moscow, Novina Publ., 1996, 221 p. (In Russ.)
47. Sovetsko-yaponskaya Deklaratsiya 1956 goda i problemy natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii [Soviet-Japanese Declaration of 1956 and national security issues of the Russian Federation]. *Materialy parlamentskikh slushanij 12—13 sentyabrya 2001 g. (Vedomosti Sakhalinskoj oblastnoj dумы. № 33)* [Soviet-Japanese Declaration of 1956 and national security issues of the Russian Federation. Materials of parliament proceedings, September 12—13, 2001. (Sakhalin Oblast Duma's bulletin, no. 33)]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2002, 231 p. (In Russ.)
48. Tikhvinskij S.L. *Sovetsko-yaponskij pakt o nejtralitete 1941 g.: ot predystorii zaklyucheniya do posledstvij denonsatsii* [Soviet-Japanese Neutrality Pact (1941): from the conclusion's background to the denouncement's consequences]. *Partitura Vtoroj mirovoj. Groza na Vostoke.* Moscow, Veche Publ., 2010, pp. 52—74. (In Russ.)
49. Tikhvinskij S.L. *Zaklyuchenie sovetско-yaponskogo pakta o nejtralitete 1941 g.* [Making the Soviet-Japanese Neutrality Pact (1941)]. *Novaya i novejschaya istoriya*, 1990, no. 1. (In Russ.)
50. Tikhvinskij S.L. *Rossiya i Japoniya. Obrechny na dobrososedstvo* [Russia and Japan: weired to good neighbourliness]. Moscow, 1996, 315 p. (In Russ.)
51. Cherevko K.E. *Territorial'naya problema v rossijsko-yaponskikh otnosheniyakh* [The territorial issue in Russian-Japanese relationships]. *Trudy Instituta rossijskoj istorii. Vyp. 6* [Works of the Institute of Russian History. Vol. 6]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 258—275. (In Russ.)
52. Cherevko K.E. *Territorial'no-pogranichnye voprosy v otnosheniyakh Rossii, SSSR s Yaponiej: avtoref. ... diss. d-ra ist. nauk* [Territorial and border issues in the relationships of Russia and USSR with Japan]. Moscow, 1992, 40 p. (In Russ.)
53. Shirokorad A.B. *Dal'nevostochnyj final* [The Far-Eastern finale]. Moscow, AST, Tranzitkniga Publ., 2005, 424 p. (In Russ.)
54. *Yuzhnye Kurily: problemy ehkonomiki, politiki i bezopasnosti. Materialy parlamentskikh slushanij* [The South Kurils: economic, political and security issues. Materials of parliament proceedings]. Moscow, Izdanie Gos. Dumy Publ., 2003, 87 p. (In Russ.)